

— У меня все еще сердце не на месте... Император еще не очнулся, а когда проснется и увидит, что канцлер мертв, это... не слишком ли...

На лице Гао Сю застыло выражение страха. Минь Юйсинь смотрела на него с усмешкой:

— Когда ты говорил мне о желании захватить трон, я думала, что ты человек с храбростью. Теперь, когда цель достигнута, ты вдруг струсил?

Министр наказаний громко рассмеялся:

— Думаю, это потому, что господин Гао слишком долго находился под гнетом Гу Чжэня, и теперь, когда все изменилось, он просто не может привыкнуть.

Гао Сю смущенно улыбнулся:

— Да уж... Сколько лет я был его рабом, чуть не с ума сошел. Теперь он начал отбирать у меня деньги и власть... Это же прямая дорога к смерти!

Минь Юйсинь лениво зевнула:

— Чего бояться? Через три дня я на церемонии поклонения предкам объявлю о своем статусе и добровольно подчинюсь Цзяньюнь. Все чиновники и я, как представительница государства, поддержим генерала Хэ в его стремлении стать императором. Что сможет сделать маленький император без своего канцлера? Тогда весь мир будет нашим!

Министр наказаний взволнованно воскликнул:

— Вы действительно готовы передать Пять Янь и Гаолю Цзяньюню?!

Минь Юйсинь с нежностью посмотрела на Хэ Сюйляна:

— За кем пошла, того и держусь. Если генерал Хэ станет императором, я стану императрицей. О какой передаче может идти речь? Разве Цзяньюнь не станет наполовину моим?

Гао Сю громко рассмеялся:

— Это логично, очень логично.

Только Хэ Сюйлян холодно наблюдал за всем этим, не произнося ни слова.

В этот момент слуга доложил:

— Господа, министр военного министерства Ли просит аудиенции.

Гао Сю нахмурился:

— Зачем он здесь?

Он посмотрел на Хэ Сюйляна, тот слегка кивнул, и Гао Сю сказал:

— Пусть войдет.

Минь Юйсинь встала:

— Мне неудобно оставаться здесь, я ухожу.

Она улынулась Хэ Сюйляну:

— Генерал Хэ, не забудь зайти ко мне, когда освободишься.

Министр наказаний смотрел на уходящую Минь Юйсинь с восхищением:

— Генерал Хэ, вам действительно повезло...

Гао Сю поспешно добавил:

— Да, генерал Хэ — настоящий дракон среди людей, идеальная пара для госпожи Минь.

В его голосе чувствовались восхищение и уважение, словно это был не тот человек, который когда-то хотел наказать Хэ Сюйляна, называя его белым ублюдком.

Хэ Сюйлян кивнул, не отвечая, как раз в этот момент вошел министр Ли. После коротких приветствий он сказал:

— Господа, хотя канцлер совершил ужасные преступления, он теперь Отец нации, и его судьба должна быть решена самим императором. Не слишком ли поспешно мы его осудили?

Гао Сю ответил:

— Император еще слишком молод, чтобы различать добро и зло. Естественно, мы, как его подданные, должны ему помогать. Если император захочет помиловать этого предателя, разве мы должны просто смириться? Подданные должны всегда думать о безопасности императора. С таким подозрительным существом, как этот демонический вид, в Имперском городе, как вы можете гарантировать безопасность императора?

Министр Ли вздохнул:

— Но хотя бы дождаться, пока император проснется...

Министр наказаний ударил по столу:

— Нет! Ты не видел, что произошло на суде? Гу Чжэнь и снежный волк имеют общую кровь. Если бы не мастерство генерала Хэ, который смог приручить этого волка, сколько бы людей потребовалось, чтобы спасти императора из пасти этого зверя? У Гу Чжэня не только кровь волка, но и человеческий разум. Оставлять его в живых даже на мгновение — это угроза. Как можно ждать, пока император проснется?!

Министр Ли не знал, что ответить, глядя на спокойное лицо Хэ Сюйляна, он начал сомневаться в себе. В тот день, когда он перевязывал раны канцлера в своем доме, тот просил его о милости. Было ли это правдой?

Министр Ли молчал некоторое время, затем неуверенно произнес:

— Но нельзя так говорить, ведь генерал Хэ тоже...

Не успел он закончить, как Гао Сю ударил по столу и закричал:

— Наглость! Что ты имеешь в виду? Сравниваешь Великого генерала — опору государства с этим предателем?! Если бы не генерал Хэ, император давно бы погиб от клыков волка. Ли Цюаньфэн, ты совсем с ума сошел? Раньше ты был самым ярким противником канцлера среди

всех чиновников, а теперь вдруг заступаешься за него. Что ты замышляешь?

Министр Ли замолчал, но в его сердце оставалось недовольство. Он все еще верил, что тот день, когда канцлер клялся ему в своем доме, что будет строить Цзяньюнь, был искренним. Если он умрет, и Цзяньюнь окажется в руках этого загадочного генерала и этих развращенных чиновников, будет ли у Цзяньюнь будущее?

Хэ Сюйлян поставил чашку чая и сказал министру Ли:

— Время позднее, господин Ли, возвращайтесь.

Затем добавил:

— Найдите время навестить наложницу Си, она вас скучает.

Министр Ли удивленно поднял голову, но увидел лишь спокойные глаза Хэ Сюйляна. Он не понял, откуда взялась эта тема, но раз ему намекнули уйти, он не мог оставаться. Он поклонился и вышел.

Гао Сю и министр наказаний с завистью смотрели на Хэ Сюйляна, спокойно пьющего чай. Такого генерала еще не было в истории. Он не только сумел завоевать сердце Минь Юйсинь, но и тайно встречался с драгоценной наложницей. Он не только отбирал власть у императора, но и спал с его женой, сохраняя при этом невозмутимый вид. Если бы такой человек был врагом, можно было бы только гадать, как ты умрешь.

Хэ Сюйлян заметил их взгляды и слегка повернул голову:

— Что?

Гао Сю поспешно ответил:

— Ничего, просто вы, генерал Хэ, действительно удивительный человек...

Хэ Сюйлян спокойно кивнул и больше ничего не сказал, но Гао Сю и министр наказаний почувствовали странное беспокойство. Министр наказаний заговорил:

— Генерал... у меня есть вопрос. Раз уж Гу Чжэнь осужден, почему бы не покончить с этим быстрее, чтобы избежать лишних проблем? Вдруг император проснется в ближайшие дни...

Хэ Сюйлян спокойно ответил:

— Вдовствующая императрица ухаживает за императором, он не проснется.

Гао Сю и министр наказаний вздрогнули. Эти слова скрывали слишком много информации. Император был родным сыном вдовствующей императрицы! Что же сделал Хэ Сюйлян, чтобы она помогла ему против своего собственного ребенка?

Даже эти двое, привыкшие к злодеяниям, почувствовали холод в спине, глядя на Хэ Сюйляна.

В этот момент снаружи вбежал слуга, дрожащий как лист, и упал на колени, крича:

— Господа... Канцлер Гу... его похитили!

Министр наказаний вскочил:

— Что?! Как это возможно?! Небесная темница подземного мира непроницаема даже для лучших мастеров внутренней энергии. Как можно было вывести оттуда канцлера, который даже курицу убить не может?

Слуга чуть не плакал:

— Я... я не знаю...

Гао Сю был спокойнее. Да, Небесная темница подземного мира была непреступна даже для лучших мастеров, но если у человека была невероятная внутренняя энергия, это было возможно... Например...

Врата Жусун.

Гао Сю посмотрел на Хэ Сюйляна, тот оставался спокоен, лишь медленно встал и тихо произнес:

— Сецзюй.

За пределами Министерства чинов раздался леденящий душу волчий вой. Сецзюй спрыгнул с ворот, его шаги сотрясали землю. Несколько слуг, не видевших ничего подобного, чуть не потеряли сознание.

Хэ Сюйлян слегка подпрыгнул и взлетел вверх, бросив фразу:

— Веди войска за мной.

Сказав это, он исчез в мгновение ока.

Гао Сю чуть не заплакал: хоть бы дал время подготовиться! Как догнать его на двух ногах, когда у него их шесть?!

Тем временем Е Жань и Гу Чжэнь бежали изо всех сил. Е Жань был мастером боевых искусств, но тащить за собой Гу Чжэня, который был полным слабаком, было непросто. Вскоре их заметили солдаты охраны, и началась погоня. Е Жань не мог использовать всю свою силу, не желая убивать невинных, и мог только бежать, таща Гу Чжэня.

Гу Чжэнь чувствовал, что вот-вот закашляет кровью, задышавшись, он кричал:

— Эй... эй... брось меня... ладно? Я еще не казнен, а уже умру от бега. Это вообще нормально?

Е Жань оглянулся и увидел, что Гу Чжэнь действительно выглядел как оборванец, с растрепанными волосами и глазами, готовыми вылезти из орбит. Он разозлился еще больше:

— Беспольный.

<http://bllate.org/book/16782/1543763>